УДК 546.02+546.05

НОВЫЕ НИКЕЛЬ-КОБАЛЬТ-МАРГАНЦЕВЫЕ ШПИНЕЛИ

© 2021 г. В. Д. Журавлев^{1,*}, Л. В. Ермакова¹, Е. А. Шерстобитова², член-корреспондент РАН В. Г. Бамбуров¹

> Поступило 08.09.2020 г. После доработки 30.10.2020 г. Принято к публикации 18.11.2020 г.

В результате замещения катионов марганца в оксиде Mn_3O_4 синтезированы твердые растворы трех типов новых никель-кобальт-марганцевых шпинелей: $Ni_{(1-x)}Mn_{(2+x)}O_4$, $Ni_{(1-x)}Co_{(1-x)}Mn_{(1+2x)}O_4$, $Ni_{(1-2x)}Co_{(0.5-x)}Mn_{(1.5+3x)}O_4$. Сложные оксиды получены реакцией горения. Полученные шпинели расширяют ряд материалов, пригодных для использования в качестве анодов литий-ионных аккумуляторов.

Ключевые слова: шпинель, оксиды марганца-никеля-кобальта, замещение катионов **DOI:** 10.31857/S2686953521010143

ВВЕДЕНИЕ

Структура шпинели – одна из распространенных форм кристаллизации 3*d*-оксидов. Шпинели на основе *d*-металлов в силу высокой толерантности к изо- и гетеровалентным замещениям представляют собой неисчерпаемый объект для создания новых функциональных материалов. Например, смешанные шпинели $(Co_r Mn_v Ni_z)_3 O_4$, где x ++ y + z = 3, изучают как парамагнетики в области низких температур, чьи парамагнитные переходы зависят от состава материалов [1]. Такая особенность, как увеличение проводимости в 200-1000 раз при нагревании от комнатной до более высоких температур, например, до 400-500°С, превращает их в потенциальные термисторы NTCR [2, 3]. Оксиды на основе марганца, кобальта и никеля в форме шпинели активно исследуются в качестве суперконденсаторов [4]. Трехмерная конструкция из наночастиц шпинели Mn_(3 - x - y)Ni_xCo_yO₄ весьэффективно способствует перемещению ма ионов Li. Учитывая адаптационные возможности ее кристаллической структуры, аноды из 3d-оксидов со структурой шпинели рассматривают как перспективные материалы для замены графитовых анодов в литий-ионных аккумуляторах (ЛИА) [5, 6]. Учитывая более низкую стоимость

оксидных шпинелей на основе марганца по сравнению с кобальтатом лития, возможность стабилизации их электрохимических характеристик весьма заманчива. Исходя из близости строения катионов никеля, кобальта и марганца, взаимозамещение катионов в кристаллической решетке Mn_3O_4 представляется перспективным методом для создания новых анодов ЛИА и подобных материалов. Анализ публикаций показал отсутствие системных исследований по замещению катионов марганца в кристаллической решетке шпинели Mn_3O_4 на катионы кобальта и никеля.

Реакция горения (Solution Combustion Synthesis, SCS) - это эффективный способ синтеза материалов ЛИА [7, 8]. Вследствие высокой интенсивности протекания окислительно-восстановительной реакции с нитратами *d*-металлов часто вместе с глицином или вместо него используют менее интенсивные виды топлива. Например, S. Mhinetal [8] для получения нанопорошков (Ni,Mn,Co)O₄ вводил в раствор лимонной кислоты нитраты марганца. никеля и кобальта в молярном отношении 1:1. Полученный ксерогель сжигали при 300°C, а затем отжигали при температурах от 400 до 900°С. Они установили, что нанопорошки кубической шпинели NMC формируются и устойчивы при довольно низкой температуре, равной 450°С.

В данной статье представлены результаты исследования по синтезу двойных и тройных оксидов со структурой шпинели через одиночное допирование катионами никеля и парное допирование катионами никеля и кобальта Mn₃O₄ реакцией SCS с использованием глицина и лимонной кислоты. Выполнено исследование окси-

¹ Институт химии твердого тела Уральского Отделения Российской академии наук, 620990 Екатеринбург, Россия

² Институт физики металлов имени М.Н. Михеева Уральского отделения Российской академии наук, 620108 Екатеринбург, Россия

^{*}E-mail: zhvd@ihim.uran.ru

P = Mn/(Co + Ni + Mn)	$Ni_x Co_y Mn_{(3-x-y)}O_4$	<i>a</i> , Å
Группа I		
0.667	NiMn ₂ O ₄	8.3760(2)
0.68	Ni _{0.946} Mn _{2.054} O ₄	8.3890(5)
0.69	Ni _{0.923} Mn _{2.077} O ₄	8.3882(4)
0.73	Ni _{0.8} Mn _{2.2} O ₄	8.3998(7)
0.8	$Ni_{0.6}Mn_{2.4}O_4$	8.4388(4)
0.812	$Ni_{0.561}Mn_{2.439}O_4$	8.4439(5)
0.818	Ni _{0.545} Mn _{2.455} O ₄	8.4410(6)
Группа II		
0.33	NiCoMnO ₄	8.2779(6)
0.428	Ni _{0.857} Co _{0.857} Mn _{1.286} O ₄	8.3131(5)
0.5	Ni _{0.75} Co _{0.75} Mn _{1.5} O ₄	8.3411(4)
0.6	Ni _{0.6} Co _{0.6} Mn _{1.8} O ₄	8.3786(5)
0.625	Ni _{0.561} Co _{0.561} Mn _{1.878} O ₄	8.3875(5)
0.636	$Ni_{0.545}Co_{0.545}Mn_{1.91}O_4$	8.3936(8)
Группа III		
0.5	$NiCo_{0.5}Mn_{1.5}O_4$	8.3121(5)
0.53	$Ni_{0.946}Co_{0.473}Mn_{1.581}O_4$	8.3314(8)
0.57	$Ni_{0.857}Co_{0.4285}Mn_{1.7145}O_{4}$	8.3575(3)
0.625	$Ni_{0.75}Co_{0.375}Mn_{1.875}O_4$	8.3769(9)

Таблица 1. Состав и параметры кристаллической решетки оксидов $Ni_rCo_vMn_{(3-x-v)}O_4$

дов с относительной долей атомов марганца P = Mn/(Co + Ni + Mn) от 0.4 до 0.83.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Для синтеза образцов шпинелей использовали марганец углекислый основной водный *n*MnCO₃ ·

Рис. 1. Морфология порошка шпинели Ni_{0.6}Co_{0.6}Mn_{1.8}O₄.

• $mMn(OH)_2 \cdot yH_2O$, растворы нитратов никеля и кобальта. В качестве восстановителя применяли глицин и лимонную кислоту. Масса получаемых оксидов 50 г. После окончании реакции порошки перетирали, отжигали в течение 30 ч при 850°С с двумя перешихтовками. Образцы после отжига охлаждали в печи до 100–150°С. Относительную долю атомов марганца, P = Mn/(Co + Ni + Mn), в составе образцов шпинелей меняли от 0.4 до 0.83.

Структурную и фазовую аттестацию синтезированных образцов проводили методом порошковой рентгенографии на дифрактометре Shimadzu XRD-700, Cu-K_{α}-излучение, 2 θ = 10–80° (Япония). Уточнение кристаллической структуры вели по методу Ритвельда при помощи программного пакета FullProf [9]. Морфология порошков исследована на сканирующем электронном микроскопе JEOL JSM 6390 LA (Япония).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Считается, что кубическая шпинель γ -Mn₃O₄ формируется и устойчива в области 900–1350°С [10]. Введение катионов никеля или никеля и кобальта в Mn₃O₄ и применение метода SCS позволили получить три серии однофазных смешанных оксидов Ni_(1-x)Mn_(2+x)O₄, x = 0-0.455, Ni_(1-x)Co_(1-x)Mn_(1+2x)O₄, x = 0-0.455, Ni_(1-2x)Co_(0.5-x)Mn_(1.5+3x)O₄, x = 0-0.125 со структурой шпинели (табл. 1). Все образцы шпинелей имеют близкую морфологию, характерную для оксидов, получаемых реакцией SCS, и представляют собой ажурные агрегаты наночастиц (рис. 1).

В зависимости от содержания атомов никеля и кобальта полученные образцы разделили на 3 группы (табл. 1). В первом приближении, без учета обратимости шпинели, образцы группы I можно рассматривать как производные от марганцевой шпинели Ni²⁺(Mn³⁺Mn³⁺)O₄²⁻. С увеличением фактора *P* от 0.667 до 0.818 постоянная кристаллической решетки *a* шпинелей возрастает от 8.3760(2) до 8.4410(6) Å. Наблюдаемое увеличение *a* с уменьшением содержания катиона Ni²⁺ (r = 0.550 Å) может объясняться тем, что происходит его замещение в тетраэдрических узлах на более крупный катион Mn²⁺ (r = 0.660 Å) [11]. Зависимость a = f(P) в области гомогенности Ni_(1-x)Mn_(2+x)O₄, x = 0-0.455, подчиняется линейному уравнению (1):

$$a = 0.4365P + 8.0869, \text{ Å.} \tag{1}$$

Образцы шпинелей серии II, x = 0-0.455, $Ni_{(1-x)}Co_{(1-x)}Mn_{(1+2x)}O_4$, изоструктурны составу $Ni^{2+}(Co^{3+}Mn^{3+})O_4$ [6]. Кристаллографические данные образца NiCoMnO₄ (a = 8.2779(6) Å) близки к постоянной кристаллической решетки шпинели, полученной в [6] при 900°С: a = 8.2801 Å.

ДОКЛАДЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК. ХИМИЯ, НАУКИ О МАТЕРИАЛАХ том 496 2021

Изменение ее состава (P = 0.33 - 0.636) можно рассматривать как результат замещения катионов Ni^{2+} в позиции с координационным числом KY = 4и катиона Co^{3+} в позиции с KH = 6 катионами Mn^{2+} и Mn^{3+} соответственно. В том и другом случае это приводит к увеличению размеров полиэдров, так как ионные радиусы катионов никеля и кобальта равны 0.550 и 0.545 Å (низкоспиновое состояние), тогда как размеры радиусов катионов марганца в соответствующих степенях окисления +2 и +3 равны 0.670 и 0.580 Å в низкоспиновом состоянии и 0.830 и 0.645 Å в высокоспиновом состоянии соответственно [12]. Зависимость постоянной решетки от увеличения доли марганца Р в составе шпинелей серии II выражается уравнением (2):

$$a = 0.3765P + 8.1529, \text{ Å.}$$
(2)

Замещением 50% катионов марганца в составе марганцевой шпинели парой катионов Ni²⁺ + Co²⁺ в соотношении 2:1 был получен третий тип шпине-

ли предполагаемого состава Ni²⁺(Co³⁺_{0.5}Mn³⁺_{1.5})O₄. По своим кристаллографическим характеристикам (a = 8.3121(5) Å) она не отличается от образца, приведенного в [6], a = 8.3109 Å. Увеличение в составе шпинелей серии III, Ni_(1-2x)Co_(0.5-x)Mn_(1.5+3x)O₄, x = 0-0.125, доли катионов Mn²⁺ и Mn³⁺ также приводит к увеличению размеров кристаллической решетки с увеличением фактора *P* от 0.5 до 0.625. Зависимость a = f(P) для шпинелей типа III выражается уравнением (3):

$$a = 0.5215P + 8.0544, \text{ Å.}$$
 (3)

выводы

Синтезированы три типа новых твердых растворов замещения на основе шпинелей NiMn₂O₄, NiCoMnO₄ и NiCo_{0.5}Mn_{1.5}O₄ и определены их кристаллографические параметры. Моделирование размещения *d*-катионов по двум различным кристаллографическим структурам шпинели проведено в первом приближении, без учета возможных реакций диспропорционирования и инверсии [12]. Наиболее полно они изучены лишь у $NiMn_2O_4$. В соответствии с данными А. Díez и соавт. [13] формульный состав для медленно охлажденной шпинели NiMn₂O₄ может быть представлен как $(Ni_{0.0965}^{2+}Mn_{0.865}^{2+})_{Th}[Ni_{0.865}^{2+}Mn_{0.265}^{3+}Mn_{0.865}^{4+}]_{Oh}O_4$. Расчет фактора влияния размеров катионов или межатомных расстояний в полиэдрах в этом случае существенно осложняется.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Работа выполнена в соответствии с государственным заданием и планами НИР ИХТТ УрО РАН, тема № АААА-А19-119031890026-6, и государственным заданием по теме "Поток" № АААА-А18-118020190112-8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ma Y, Bahout M., Peña O., Durán P, Moure C. Magnetic properties of (Co,Ni,Mn)₃O₄ spinels // Bol. Soc. Esp. Ceram. 2004. V. 43. № 3. P. 663–667. https://doi.org/10.3989/cyv.2004.v43.i3.472
- Schmidt R., Stiegelschmitt A., Roosen A., Brinkman A.W. Screen printing of co-precipitated NiMn₂O_{4+δ} for production of NTCR thermistors // Eur. Ceram. Soc. 2003. V. 23. P. 1549–1558. https://doi.org/10.1016/S0955-2219(02)00414-4
- Wang W., Liu X., Gao F., Tian C. Synthesis of nanocrystalline Ni₁Co_{0.2}Mn_{1.8}O₄ powders for NTC thermistor by a gel auto-combustion process // Ceram. Int. 2007. V. 33. P. 459–462. https://doi.org/10.1016/j.ceramint.2005.10.010
- Mariappan C.R., Upadhyay S., Kumar V., Indris S., Ehrenberg H. Fabrication and characterization of monodispersed Mn_{0.8}Ni_{0.2}Co₂O₄ mesoporous microspheres for supercapacitor application // Ceram. Int. 2018. V. 44. № 8. P. 8864–8869. https://doi.org/10.1016/j.ceramint.2018.02.071
- Ren Q.-Q., Yu F.-D., Zheng L.-L., Yin B.-Si., Wang Z.-B., Ke K. Spinel (Ni_{0.4}Co_{0.4}Mn_{0.2})₃O₄ nanoparticles as conversion-type anodes for Li- and Na-ion batteries // Ceram. Int. 2019. V. 45. № 6. P. 7552–7559. https://doi.org/10.1016/j.ceramint.2019.01.049
- *Zhao H., Liu L., Hu Z., Sun L., Han S., Liu Y., Chen D., Liu X.* Neutron diffraction analysis and electrochemical performance of spinel Ni(Mn_{2-x}Co_x)O₄ as anode materials for lithium ion battery // Mater. Res. Bull. 2016. V. 77. P. 265–270. https://doi.org/10.1016/j.materresbull.2016.01.049
- Periasamy P, Kalaiselvi N. Electrochemical performance behavior of combustion-synthesized LiNi_{0.5}Mn_{0.5}O₂ lithium-intercalation cathodes // J. Power Sour. 2006. V. 159. P. 1360–1364. https://doi.org/10.1016/j.jpowsour.2005.12.016
- Mhin S., Han H., Kim K.M., Lim J., Kim D., Lee J.-L., Ryu J.H. Synthesis of (Ni,Mn,Co)O₄ nanopowder with single cubic spinel phase via combustion method // Ceram. Int. 2016. V. 42. P. 13654–13658. https://doi.org/10.1016/j.ceramint.2016.05.161
- Rodríguez-Carvajal J. Recent advances in magnetic structure determination by neutron powder diffraction // Physica B. 1993. V. 192. P. 55–69. https://doi.org/10.1016/0921-4526(93)90108-I
- 10. *Keller M., Dieckmann R.* Defect structure and transport properties of manganese oxides: (II). The nonstoichometry of hausmannite (Mn_{3-δ}O₄) // Bell. Bunsenges. Phys. Chem. 1985. V. 89. № 10. P. 1095–1104. https://doi.org/10.1002/bbpc.19850891016
- 11. *Shannon R.D.* Revised effective ionic radii and systematic studies of interatomic distances in halides and chalcogenides // Acta Crystallogr. Sect. A. 1976. V. 32.

ДОКЛАДЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК. ХИМИЯ, НАУКИ О МАТЕРИАЛАХ том 496 2021

P. 751–767. https://doi.org/10.1107/S0567739476001551

- 12. Воробьев Ю.П. Дефекты лазерных кристаллов и магнитной керамики. Екатеринбург. УрОРАН, 2006. 593 с.
- Díez A., Schmidt R., Sagua A.E., Frechero M.A., Matesanz E., Leon C., Morán E. Structure and physical properties of nickel manganite NiMn₂O₄ obtained from nickel permanganate precursor //J. Europ. Ceram. Soc. 2010. V. 30. P. 2617–2624. https://doi.org/10.1016/j.jeurceramsoc.2010.04.032

NEW NICKEL-COBALT-MANGANESE SPINELS

V. D. Zhuravlev^{*a*,[#]}, L. V. Ermakova^{*a*},

E. A. Sherstobitova^b, and Corresponding Member of the RAS V. G. Bamburov^a

^a Institute of Solid State Chemistry, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 620990 Ekaterinburg, Russian Federation ^b M.N. Mikheev Institute of Metal Physics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 620990 Ekaterinburg, Russian Federation [#]E-mail: zhvd@ihim.uran.ru

As a result of substitution of manganese cations in the Mn_3O_4 oxide solid solutions of three types of new nickel-cobalt-manganese spinels were synthesized: $Ni_{(1-x)}Mn_{(2+x)}O_4$, $Ni_{(1-x)}Co_{(1-x)}Mn_{(1+2x)}O_4$, $Ni_{(1-2x)}Co_{(0.5-x)}Mn_{(1.5+3x)}O_4$. Complex oxides are obtained in combustion reactions. The resulting spinels expand the range of materials suitable for use as lithium-ion battery anodes.

Keywords: spinel, manganese-nickel-cobalt oxides, substitution of cations